

СНАЧАЛА БЫЛ ДОКТОР ШЕЙВЕР

Недавно, на пороге 99-летия, не стало доктора Дональда МакКуина Шейвера. Это был уникальный человек, который за свой век успел сделать невероятно много. Читая его биографию, задумываешься, как бездарно порой тратишь свои силы и в то же время воодушевляешься тем, что можно быть таким энергичным до самого преклонного возраста. Он будто догадывался, сколько ему отведено и ничего не боялся, словно зная, что все получится, сил хватит, и он все успеет.

Родился Дон, как его звали близкие, в Канаде 12 августа 1920 г. Мальчику пророчили духовную карьеру, поскольку его дядя был миссионером, а мама — искренне верующей протестанткой. Дональд принимал деятельное участие в жизни местной церкви, работал в Юношеской христианской ассоциации. Но когда ему исполнилось 12, жизнь его круто изменилась: тетя подарила ему двух курочек, и мальчик влюбился в птицеводство. Сам он купил у соседа за пять центов выбракованного петуха с кривыми пальцами, который ходил за ним повсюду как верный пес. И уже очень скоро юный птицевод продает по две тысячи цыплят в неделю, а спустя три года (парню только 15 лет!) его линии Леггорнов попадают на Канадские сравнительные испытания яичной птицы и занимают первое место. Дальше все идет по нарастающей.

Но вдруг молодой бизнесмен записывается добровольцем на Вторую мировую войну. Нам сейчас трудно понять, как можно было успешному бизнесмену в 21 год все бросить и поехать в далекую Европу на «чужую» войну. В коротком фильме-мемуарах Дональд Шейвер вспоминает: «Мы просто знали, что должны остановить это зло». Он оставляет свою птицу на попечение друга, заведующего научным департаментом аграрного университета.

Талантливый человек талантлив во всем. Дон попадает в танковые войска, и вскоре самый молодой канадский полковник воюет в Северной Африке и Европе. «Мы были как одна семья, — говорил Д. Шейвер. — Каждый был готов, не задумываясь, отдать жизнь за другого. Я горжусь, что не потерял ни одного человека из моего корпуса». Когда появлялась свободная минута, он всегда интересовался местным птицеводством, а в Голландии даже успел пройти кратковременные курсы. «Вокруг нас было разрушение и запустение, и тогда я понял, что мой бизнес должен быть международным, чтобы у этих людей было что поесть», — рассказывал доктор Шейвер. В Италии Дона находит письмо друга с сообщением, что вся его птица погибла в пожаре. Позже Дональд Шейвер вспоминал, что сначала руки опустились, но, как оказалось, делу это пошло на пользу, заставив его начать делать все по-другому.

Демобилизовавшись в 1946 г., Дональд вернулся домой с молодой женой и стал медленно восстанавливать бизнес. С деньгами было туго, и он строил птичники под залог бабушкиного дома. Причем пообещал банкиру в случае задержки платежа бесплатно мыть полы в банке и подметать дорожки до конца своих дней. Дело продвигалось не быстро — один птичник в два года. Параллельно приходилось торговать кормами:

утром Дон развозил мешки клиентам, а вечером занимался любимой селекцией. Появились на свет первые дети (всего их, кстати, родилось четверо), и он вспоминает, как одно время они всей семьей жили в птичнике, а единственное место, где он мог спокойно работать, был... туалет во дворе.

Необходимо было снова начать отбор лучших линий птицы для создания своего кросса несушки, но соседи-канадцы не спешили делиться опытом с Дональдом, опасаясь сильного конкурента. Тогда он решил поехать в США, где ветерану войны охотнее шли навстречу. Постепенно, в основном скупая племенной материал у разорившихся коллег, он создал задел для хорошего кросса. И если сначала доктор Шейвер работал только с белой птицей, то теперь занялся и коричневой, и пестрой. Конкуренция в птицеводстве становилась все жестче. Например, сразу после войны в Северной Америке было 257 независимых селекционеров, а спустя чуть более десяти лет из них осталось лишь пятеро, так называемая «большая пятерка». При этом Шейверу приходилось конкурировать с тогдашними титанами, работавшими на богатейшие семьи Рокфеллеров, Уоллесов и т.д.

В 1953 г. его первым, по-настоящему выстрелившим кроссом стал «288-й», названный так по количеству сносимого яйца. Впоследствии переименованный в Старкросс-288,

он будет оставаться «бестселлером» до 80-х и много раз лидировать в объединенных североамериканских испытаниях. Одно время до трети всего белого яйца в мире производилось несушкой этого кросса. Злободневно звучит начало рекламного слогана тех лет: «Если обеспечить этой несушке достойное содержание...». В этой фразе сокрыта вся мудрость птицеводства.

По договору с одним из университетов линии 288-го кросса параллельно отбирались на устойчивость к болезни Марека, что сделало кросс более резистентным и что было важно до разработки вакцин от этого заболевания.

Армейская дисциплина сыграла весомую роль в становлении компании Шейвера — Shaver Poultry Breeding Farms. Сотрудники тех лет вспоминали, как Дональд Шейвер не раз говорил, что задача руководителя, как и командира на войне, повести за собой людей, убедить их делать то, на что они сами не решатся. «У Дональда всегда все было по плану, — рассказывали коллеги. — Прежде всего, он сам был примером во всем. Говорил негромко, но воля была стальная». По утрам сотрудники, оставившие своего босса поздно вечером за работой, нередко заставали его спящим на полу лаборатории в рабочей одежде. Надо полагать, что это мотивировало их к работе. Интересно, что прообразом логотипа компании послужила эмблема 8-й британской армии, под знаменами которой он служил.

Вскоре Шейвер занялся селекцией бройлеров, что положило начало кроссу Старбро. Тогда и бройлерами и несушками занимались все селекционные птицеводческие компании. Среди них конкуренция тоже была жесткой, но очень эффективной: если раньше курица в магазине стоила дороже рыбы, то благодаря селекции Шейвера она быстро стала общедоступным продуктом.

В 1959 г. Дональд решил заняться еще и разведением мясного скота, как будто работы с птицей было мало. Чужака в отрасли встретили враждебно. Однако тридцать лет спустя скот мясного направления от Шейвера, созданный на основе девяти разных пород, был признан лучшей композитной породой.

Дональд не забыл о своем плане накормить мир. В 60-х годах прародители несушек и дистрибьюторы Шейвера были уже в США, Франции, Англии, Германии, Италии, Чили, Японии, Аргентине, Швеции, Пакистане, на Шри-Ланке и Филиппинах. Достаточно сказать, что в это время до 80% дохода компании приходилось на экспорт. Поставки были в 94 страны, и везде создатель компании Shaver Poultry Breeding Farms побывал лично. Поездка в регион обычно длилась 21 день с заездом в 8–10 мест. «Я взял себе за правило составлять, чтобы не запутаться, полный отчет по предыдущему визиту, пока лечу в самолете в новое место», — вспоминал то время бизнесмен. И смеясь добавлял, что тогда он так часто летал, что, будучи с группой чилийских птицеводов в театре Торонто, машинально пытался пристегнуться к театральному креслу. В поездках Шейвер не забывал о делах в головном офисе:

каждый вечер он надиктовывал и отправлял сотрудникам кассету со списком дел к исполнению! Вероятно, из различных уголков мира послания доходили с разной скоростью, но факт, что поток указаний не прекращался. По возвращении бизнесмен первым делом ехал в контору разбирать почту, проверять выставленные и оплаченные без него счета. При этом частенько заглядывал в мусорные корзины: не выбросили ли чего важного.

В посещаемую в рамках делового визита страну Дональд «приходил» всерьез и надолго, словно завоеватель. В Индии, например, несушка Шейвера была так популярна, что на долгие годы слово «шейвер» стало синонимом белого яйца. Однако вначале Дональду пришлось пообещать местным фермерам, что он лично вскроет каждую падшую курицу и определит причину. Он вспоминал, как каждый вечер, когда возвращался домой, у порога его уже ждали несколько человек с тушками. «Питался я тогда только привезенными с собой консервами, я не имел права потерять ни часа из-за болезни», — говорил доктор Шейвер про этот период. В других странах он, возможно, больше запомнился благотворительностью, когда давал деньги на постройку школ и стипендии за учебу.

Когда на Кубе случился разрушительный ураган Флора, Дональд Шейвер сразу же отправил туда безвозмездно партию птицы, за что заслужил личную дружбу Фиделя Кастро. Сохранилась фотография этого события: фирменный грузовик с надписью «Полегче, пожалуйста! Внутри спят 15 тысяч маленьких шейверов», стоящий под разгрузкой у борта самолета. В мировоззрении бизнесмена переплелись недоверие к коммунистам и желание помогать бедным странам. Он постоянно говорил, что бедность делает людей легкой добычей демагогов, и мы должны бороться с бедностью изо всех сил.

Дональд Шейвер несколько раз бывал и в Советском Союзе. На фронте он познакомился с будущим министром сельского хозяйства СССР и первый раз приехал в страну по его приглашению. Бизнесмен вспоминал, как с делегацией министерства они вышли на перроне в Крыму и там их встречал оркестр с цветами, что очень его растрогало. Однако быстро выяснилось, что они тут ни при чем — встречают труппу Большого театра, которая приехала на гастроли тем же поездом. Еще он с гордостью рассказывал про большой многочасовой банкет в его честь со многими тостами и про то, что до конца мероприятия «нас за столом усидело только семь человек». Бывал он в нашей стране и позже. В один из приездов за его прием в Сергиевом Посаде отвечал В.И. Фисинин, директор ВНИТИП. В тот раз г-н Шейвер подарил Советскому Союзу собственные бройлерные линии. Встречался бизнесмен и с Президентом нашей страны М.С. Горбачёвым, который в ходе своего визита в Канаду даже побывал у него дома.

Шейвер умел быстро принимать нестандартные решения. Когда в странах соцлагеря в конце 50-х стали проходить

первые сравнительные испытания кроссов, он стал безвозмездно отправлять на них по полтысячи цыплят с письмом: «Я знаю, что у вас есть свои породы, но, пожалуйста, сравните и мое детище». Такая тактика привела к получению государственных заказов из Польши, Болгарии и Чехии, а в Румынии он построил еще ферму и инкубатор. Китайцы в ответ на такую посылку прислали ему... пятьсот утят.

Однажды бизнесмен случайно узнал, что у авиалиний Пакистана нет надежного поставщика яйца для бортового питания. В результате он создал совместное с авиакомпанией предприятие, которое успешно занималось производством племенной птицы и столового яйца больше 40 лет.

В 60-х у Шейвера была производственная база на острове Гернси, снабжавшая птицей и Англию, и континент. Когда англичане решили закрыть границу якобы из-за боязни заноса болезни, бизнесмен сумел в короткие сроки найти подходящую ферму непосредственно в Англии и перевезти туда 12-недельную молодку всех своих линий, успев с этим до начала действия запрета.

И, конечно, компания — это люди, ее сотрудники. Их он тоже умел находить и удерживать. Я много раз общался с Джорджем Анса, главным генетиком компании, являвшимся долгие годы «правой рукой» доктора Шейвера. Когда-то его, прибывшего из Ганы студента, Шейвер принял на работу. Джордж вспоминает, как босс наставлял его: «Сначала сделай так, чтобы коллеги уважали тебя как человека и тогда все будут готовы помочь тебе как ученому». Доктор Анса всегда тепло, с улыбкой, отзывался о бывшем начальнике и постоянно его навещал. Рассказывал, что тот не чурался удовольствий жизни и, имея шотландскую кровь, до самого преклонного возраста мог позволить себе стаканчик хорошего виски и сигару.

Дональд Шейвер отошел от управления своей компанией в возрасте 65 лет, когда она стала частью концерна Cargill. При этом он позаботился, чтобы его самые ценные линии птицы не пропали и передал их референтные копии в четыре университета. «Пенсионера» тут же пригласили стать директором Канадской инвестиционной корпора-

ции развития. В этой должности доктор Шейвер проработал еще четверть века, активно пропагандируя помощь развивающимся странам и новые аграрные технологии. Параллельно он вел курс сельхозпредпринимательства в Университете Гэльфа в Торонто и сотрудничал с просветительской организацией «Фарм радио».

В 1988 г. компанию Shaver Poultry Breeding Farms приобрела французская фирма ISA. Президент компании Hendrix Genetics Тайс Хендрикс рассказывает, что когда в 2005 г. он уже купил у французов фирму ISA, то первым делом поехал отдать дань уважения отошедшему от дел доктору Шейверу и спросить его, как он видит дальнейшую судьбу своего кросса птицы и в общем птицеводства. На это г-н Шейвер тут же набросал список, какие линии в его кроссе наиболее важные, как он видит будущее отрасли и другое, но первым делом он перечислил имена своих бывших подчиненных и попросил их не увольнять. Да, настоящий командир помнит своих солдат!

В телеинтервью, где Дональду Шейверу уже хорошо за 90 лет, он подводит итог своим воспоминаниям: «В своей работе я никогда не думал о том, как заработать денег для себя, мной двигала мысль, как еще дешевле, еще эффективнее накормить людей. Я вел крестовый поход против голода — вот и все». Похоже, пример его дяди-миссионера все же не пропал даром. ■

Я. НЕМИРОВСКИЙ,
компания *Hendrix Genetics*